

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: функциональный аспект

Беломоева Ольга Герольдовна,

*доктор культурологии, профессор кафедры театрального искусства
и народной художественной культуры
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), o_belomoeva@mail.ru*

Кондратенко Юрий Алексеевич,

*доктор искусствоведения, заведующий кафедрой театрального искусства
и народной художественной культуры
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), yurkondr@gmail.com*

Введение. Феномен «традиция» является ключевым звеном в понимании специфики протекания культурных процессов современности. На фоне возникшего на рубеже XX–XXI вв. так называемого этнического возрождения, повышенного внимания народов, в том числе финно-угорских, к собственным культурным и историческим корням проблема сохранения и развития этнокультурной традиции приобрела новый импульс для осмысления. Этому способствует усиление интеграции культур внутри финно-угорского сообщества в условиях формирования новой социокультурной парадигмы.

Материалы и методы. Теоретическим материалом исследования послужили работы ученых в области изучения современного социокультурного процесса, в частности на примере культурного наследия финно-угорских народов. Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечиваются социокультурным подходом, а также сравнительным и типологическим методами исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе бытия этнокультурной традиции в современном обществе большую роль в числе других обстоятельств играет процесс фестивализации культурного процесса. Для него характерно использование феномена этнокультуры как внешнего атрибута, функционирование которого сводится лишь к развлечению, созданию эффекта праздничности действия, что приводит к девальвации его ценности. Однако осуществленный анализ новой картины мира, сложившейся на рубеже XX–XXI вв., позволяет сделать вывод о том, что идея целостности мира, понимание пространства и времени, лежащие в ее основе, а также экологический и адаптивный потенциалы этнокультурной традиции остаются созвучными современному миру, и это дает основания для их сохранения и развития в современную эпоху. Данные выводы в полной мере относятся и к культурной практике финно-угорских народов на современном этапе.

Заключение. На основе исследованного материала сделан вывод об изменении функционирования финно-угорской этнокультурной традиции в соответствии с объективными условиями ее бытия.

Ключевые слова: этнокультура; традиция; картина мира; финно-угорские культуры; интеграция культур; фестивализация культурного процесса; функционирование этнокультуры.

Для цитирования: Беломоева О. Г., Кондратенко Ю. А. Этнокультурная традиция в современном мире: функциональный аспект // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 447–456.

Введение

Феномен «традиция» является ключевым звеном в понимании специфики протекания культурных процессов современности. Культ трансформации, пронизывающий культуру рубежа XX–XXI вв., имеет своим содержанием прежде всего радикальное переосмысление всей системы ценностей (а значит, и понятия «традиция»), сложившейся на предыдущем этапе. Этот процесс затронул и

сферу традиционной этнической культуры, детерминированной биологическими, социальными и природными условиями формирования этноса [1]. Ее сущностные характеристики – приоритет традиционного над инновационным, коллективного над индивидуальным и др. – согласно общепринятой точке зрения вступают в противоречие с культурными трендами современности.

С другой стороны, отмеченный наукой рост национального самосознания также составляет одну из актуальных тенденций культуры. В частности, в данный период он мощно заявил о себе в финно-угорском мире, что выразилось в обращении этносов к своим истокам, архаической культуре древности, попытках осмыслить родственные связи, существующие между этносами, их активных и весьма плодотворных попытках позиционирования локальных культур в глобальном культурном пространстве.

В науке отчетливо проявилась тенденция изучения культурного наследия финно-угорских народов, которое включает в себя «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности народов, входящих в финно-угорскую группу» [8, 96].

Финно-угорские народы создали, безусловно, уникальную культурную традицию, которая имеет длительную историю. На всем ее протяжении культурное наследие финно-угров развивалось в условиях активного диалога с культурами других этносов, не только аккумулируя лучшие их достижения, но и оказывая на них обратное воздействие, пополняя высокими достижениями мировую культуру. Как считают некоторые исследователи, «главная культурная ценность финно-угорской социокультурной среды заключается в том, что она универсальна и терпима к культуре других народов» [4, 117].

Начиная с 1990-х гг. по настоящее время в связи с новыми парадигмальными, внешне- и внутривосточными, социально-экономическими, идеологическими трансформациями происходит заметное усиление интеграции внутри финно-угорского сообщества. Ученые отмечают тенденцию образования национальных движений и организаций российских финно-угров, расширения их взаимодействия с зарубежными родственными народами, роста национального самосознания. Например, начало 1990-х гг. способствовало рождению таких национальных движений и организа-

ций, как «Коми котыр», «Марий ушем», «Масторава», «Спасение Югры», «Удмурт кенеш» и др. Активизировалось и взаимодействие родственных народов. В результате стало возможным говорить о транснациональной консолидации финно-угорских народов, их объединении «в единое международное движение, ставшее институтом гражданского общества, каналом народной дипломатии» [10].

Интеграция развивается, таким образом, на трех уровнях: региональном, общероссийском и международном. Если в предшествующую эпоху получил развитие главным образом первый уровень, то на рубеже XX–XXI вв. заметно интенсифицировались интеграционные процессы второго и третьего порядка. В этом следует усматривать прежде всего влияние глобализации, поставившей перед локальными культурами проблему позиционирования себя в глобальном культурном пространстве.

Процессы взаимодействия культур осуществляются различными учреждениями, составляющими организационную структуру финно-угорского движения. К международному уровню относятся Всемирный конгресс финно-угорских народов и его Консультативный комитет, Молодежная ассоциация финно-угорских народов. Общероссийский уровень представлен Ассоциацией финно-угорских народов, региональный – местными национальными организациями.

Движение финно-угорских народов выступает серьезным общественным явлением европейского масштаба, призванным сохранять и развивать их самобытную культуру, способствовать ее органичному встраиванию в современный глобальный мир. Это реальный фактор, позволяющий консолидировать финно-угорские народы в сферах культуры, науки, образования, а также в информационном пространстве. Как отмечает Н. И. Учайкина, в настоящее время «уникальную возможность организации единого научного, образовательного, социокультурного пространства на международном уровне» предоставляют инновационные информационные технологии [13, 22].

Следует отметить, что основной формой взаимодействия большинством исследователей признается именно интеграция культур как наиболее благоприятный вариант культурных контактов, способствующий дальнейшему плодотворному развитию каждого из участников процесса. Однако сегодня коррективы в развитие социокультурной ситуации, несомненно, начала вносить пандемия [7].

Все это свидетельствует о том, что в условиях новой социокультурной ситуации, рожденной глобализацией рубежа XX–XXI вв., проблема сохранения и развития этнотрадиции не только не была отодвинута на периферию культурной практики, но и, напротив, приобрела мощный импульс для осмысления, вышла на новый уровень, породила новые формы интеграции родственных культур.

Обзор литературы

Теоретической и методологической основой статьи послужили работы Ю. Б. Борева, Н. Г. Михайловой, Н. И. Учайкиной, посвященные проблемам взаимодействия традиции и инновации в культуре и искусстве. Публикации А. В. Березиной, И. М. Вельма, А. В. Каверина, Н. А. Кавериной, И. В. Лоткина, Н. Б. Семиной, В. В. Стебляка оказались полезны при анализе процессов развития этнокультурной традиции в условиях глобализации культур. Различные аспекты бытия финно-угорских культур в современную эпоху, рассмотренные Ю. А. Кондратенко, М. В. Логиновой, Т. Н. Малой, А. Б. Мясниковой, В. С. Святогоровой, Ю. А. Узловым, легли в основу исследования динамики их функционирования.

Материалы и методы

Материалом исследования явился процесс формирования новой социокультурной парадигмы на рубеже XX–XXI вв., породивший тенденцию трансформации культурных ценностей, проблему их адаптации к новым условиям и динамики функционирования.

Основу методологии исследования составил социокультурный подход, позволивший интегрировать материал гума-

нитарных исследований в различных областях науки. С помощью сравнительного и типологического методов была выявлена специфика функционирования этнокультурной традиции в современном мире на примере финно-угорских культур.

Результаты исследования и их обсуждение

Современность подтвердила значение традиции как связующей нити времен, ее роль как общественной ценности, которая может выступать и комплексом культурного наследия, и механизмом передачи социокультурного опыта от поколения к поколению (наследование).

Традиция – это память культуры, но она избирательна. Современные этнокультурные практики явственно показали, что настоящее принимает из прошлого лишь то, что для него важно и потому актуально. Традиция сохраняет в себе только то, что нужно сегодня, и в том виде, в котором этого требует современность. Особенно показателен в этом случае пример актуализации одной и той же традиции в разные эпохи: каждая из них интерпретирует ее по-своему. Достаточно вспомнить Античность. Если академизм, опираясь на ее художественное наследие, относился к классике как к отвлеченному нормативному идеалу, то неоклассика рубежа XIX–XX вв. воспринимала ее как носителя поэтического человеческого содержания, выражая свое лирически непосредственное отношение к ней.

В культуре и искусстве традиция продолжается и дает положительный результат не тогда, когда автор просто повторяет найденное прежде и устоявшееся, а когда осуществляется процесс преемственности, в котором главным созидательным фактором становится новаторство. По мнению Ю. Б. Борева, процесс преемственности способствует «приращению выразительности средств, углублению и развитию художественной концепции, расширению смысла, углублению идейно-эмоционального воздействия на личность, а в прикладных искусствах и архитектуре также совершенствованию функциональности» [2, 345]. Другими словами, взаи-

модействие традиции и новаторства – не-пременное условие создания артефакта, отвечающего современным требованиям. Ю. А. Узлов отмечает это и в отношении локальных культур: «...этнокультурные ценности представляют собой своеобразное сочетание традиционных и инновационных элементов, в которых концентрируется опыт жизнедеятельности этнического субъекта в цивилизации» [12].

По большому счету указанное взаимодействие может выражаться двояко. С одной стороны, если традиционной остается форма, то функциональная сторона должна быть отмечена чертами новаторства, с другой – традиционной может быть функция, но тогда черты новаторства должна приобрести форма. Учет данного обстоятельства делает само собой разумеющимся отказ от простого воспроизведения сложившейся некогда традиции. Этот процесс с недавних пор стал предметом особого исследования. Как подчеркивают авторы статьи «Проект “Современное искусство Мордовии: неотрадиционализм и формы его развития”», в реалиях сегодняшнего дня традиция демонстрирует в полной мере свой диалектический характер, следствием чего является возникновение неотрадиционализма как процесса «сознательного обращения к прошлому для адаптации к новым условиям» [5, 265].

Следует отметить, что в общественном сознании наших сограждан в последние годы сложилось отчетливое представление о том, что простое перенесение традиции из одной эпохи в другую невозможно. Процесс реконструкции традиции должен и может применяться сегодня в первую очередь для верного понимания ее сути, однако он не может быть единственным способом позиционирования этнотрадиции в нашу эпоху. В конце концов, не будем забывать о том, что традиции сформировались в совершенно ином контексте. Этнические культуры родились в доиндустриальную эпоху и остаются архаичными в своей основе. Они малоподвижны, анонимны, скорее закрыты, чем открыты, для взаимодействий и контактов. Современность же характеризуется как эпоха постиндустриальная, информационная;

ее культура программно космополитична, существует поверх национальных границ, ее формирование, как считают большинство ученых, идет рука об руку с процессами унификации.

В новых условиях этнокультурная традиция функционирует иначе, поскольку она утрачивает универсальную роль, которая предполагала выполнение нормативной, инструментальной, сигнификативной, коммуникативной [3], адаптивной и других функций. Традиция лишается глубинного содержания и используется как элемент, декорирующий новую ценностно-смысловую базу человеческой жизни. Особенно ярко это проявляется в феномене фестивализации культурного процесса.

Ф. Мюре, предложивший назвать современную эпоху гиперфестивальной эрой, трактует данный процесс как усиление праздничного компонента в обыденной жизни, где огромную роль начинает играть *Homo festivus* – Человек празднующий [11]. Он является порождением общества потребления, в котором сам акт потребления воспринимается как праздничное действие. При этом происходит десакрализация праздничного, а повседневное, в свою очередь, возводится на пьедестал.

Действительно, как показывает анализ социокультурной ситуации, в регионах, компактно представляющих культуру финно-угорских народов, проводится большое число разнообразных праздников, фестивалей и других мероприятий именно праздничного характера. В их основе лежит, как правило, этнокультурная традиция. Не только в самостоятельном или любительском творчестве, но и в профессиональном искусстве рождаются новые образы, навеянные традицией. Достаточно вспомнить феномен этнофутуризма, сформировавшийся на основе интеграции древней финно-угорской символики и современных форм профессионального искусства и получивший мощное развитие в Удмуртии, Мордовии, Марий Эл, Эстонии, Финляндии. Другой пример – феномен фолктанца, изначально возникший в рамках саранского фестиваля современного танца «Лиса» как эксперимент в региональ-

ном искусстве. Сегодня его можно рассматривать в качестве самостоятельного направления в современном танце, цель которого – переосмысление и актуализация содержания народной танцевальной традиции в рамках современных форм искусства.

Указанное обстоятельство играет, по нашему мнению, существенную роль в трансформации отношения к традиции. Дело в том, что в традиционной культуре праздник всегда был выделен из будничного ряда жизни. Связанный с какими-либо особенно значимыми для жизни этноса событиями (знаковыми датами календарного времени, священных событий – исторических или религиозных), он был явлением сакрально-ритуальным, мифопоэтическим. В контексте фестивализации праздник сменяется праздничностью, превращается в шоу, в котором традиция используется лишь как внешний атрибут, призванный придать зрелищу более привлекательный облик, усилить оригинальность, неожиданность подачи действия. В результате происходит девальвация ценности этнической традиции, она утрачивает ряд ранее присущих ей функций, например регулятивную, нормативную, сакральную и др., и в конечном счете утрачивается сама. Однако этот процесс неоднороден.

Дело в том, что современная эпоха, как уже отмечалось, демонстрирует повышенный интерес к этнокультурным традициям. Он проявляется в феномене так называемого этнического парадокса, когда в ответ на угрозу унификации культурного многообразия люди все чаще обращаются к ценностям родной культуры. Во многом это связано со стремительными темпами развития современной цивилизации. Оказавшись в круговороте событий, требующих от человека постоянной адаптации к изменениям окружающей среды, наш современник начинает искать для себя какие-либо островки стабильности, точки опоры, позволяющие ему правильное сориентироваться в потоке жизни. В числе таких точек опоры – традиционные ценности родной культуры, поскольку в них заложены некие константы, которые оста-

ются неизменными на протяжении столетий. Н. Г. Михайлова относит сюда такие идеи – ценности – смыслы, как представления о природе, космосе, месте человека в жизни; представления об идеалах мудрости, силы, героизма, красоты, добра и зла, о формах «правильного» и «неправильного» устройства жизни, о служении людям, Отечеству и др. [9]. Выработанные и отшлифованные многими поколениями, они заключают в себе истину, концентрированный опыт, накопленный человечеством на протяжении тысячелетней истории.

Классическим примером отражения данного процесса может служить спектакль Мордовского государственного национального драматического театра «Куй-горож» по пьесе Валентины Мишаниной. Поставленный в ноябре 2019 г., он уже стал обладателем гран-при нескольких театральных фестивалей. Постановщик спектакля Борис Манджиев превратил повествование народной мордовской сказки, по мотивам которой написана пьеса, в рассуждение о тех ценностях, которые позволяют человеку не утратить себя в наши дни. Этой цели служит не только содержание спектакля, но и его форма. В действии спектакля элементы традиционной культуры – костюм, бутафория – каждый раз трансформируются в более современную форму, как и центральный элемент сценографии – двери. Именно они передают идею о том, что мир прошлого – вход в настоящее, вход во внутренний мир каждого, исследование мотивов поведения современного человека. Приведенный пример демонстрирует, что адаптационный потенциал этнокультур становится все более значимым для современности. При этом опыт каждой из этнокультур, сформированная в их лоне картина мира уникальны, что чрезвычайно важно для современной эпохи с ее подчеркнутым интересом к индивидуальному, единичному.

Рубеж XX–XXI вв. сформулировал новое представление о целостности мира. Вместо привычной формулы «мир – единство многообразия» новая эпоха предложила концепцию «мир – многообразие единства», акцентировав тем самым идею разнообразия культурных миров и зало-

жив ее в основание теории и практики развития культурных процессов. Известное в науке смещение исследовательских интересов от макрообъектов и макропроцессов к микрообъектам и микропроцессам привело к тому, что прошлое (в том числе этнотрадиция) в настоящее время воспринимается как нечто неповторимое и невозполнимое в других условиях. Отсюда понятно внимание, которое сообщество в последние десятилетия проявляет по отношению к локальным культурам: именно они репрезентируют свою уникальность и позволяют продемонстрировать идею культурного многообразия мира, «мира как многообразия единства». Этнокультурная традиция финно-угров вносит неповторимый вклад в мировую культуру.

Концепция пульсации времени, то расширяющегося до включения в него всей истории человечества, то сокращающегося до мгновения, лежащая в основе новой картины мира, также создает условия для органичного присутствия этнической архаической традиции в современной культуре: «В условиях, когда время стало рассматриваться как целостность, объемлющая все настоящее, исторически близкое и далекое прошлое, традицию многие стремятся вспомнить, возродить, реконструировать, изобрести и даже придумать» [6, 104]. Пример этого – хореографический спектакль Натальи Атитановой «Восемь мордовских песен» на музыку фолк-группы «Торама» (2011 г.). Сюитная форма спектакля, каждая часть которого – отдельная мордовская песня, организована по циклическому принципу, что возвращает нас к архаическому времени земледельческих культур. Более того, архаична и композиция хореографического текста – хоровод. Все это, казалось бы, обращает нас к прошлому, во многом служит свидетельством прямолинейной «фестивализации традиции». Однако в контексте спектакля обращает на себя внимание другое. В его основе – идея о том, что современный человек несет в себе элементы мышления своей этнической культуры, но способ функционирования этих элементов принципиально иной. В настоящем традиционное становится некой устойчивой

ценностью, ориентиром не для коллектива (что свойственно традиционной культуре), а для индивида (что отвечает индивидуализации в современной культуре). Таким образом, наше прошлое присваивается и переосмысливается не на коллективном, а на индивидуальном уровне. «Восемь мордовских песен» – пример исследования этого процесса средствами современного искусства. Не внешняя фольклоризированная форма определяет здесь творческий метод, а внутреннее содержание сценического действия. В нем средствами современного искусства актуализируются некие глубинные, может быть даже архетипические, черты национальной культуры.

Причина актуализации этнокультурной традиции и потенциальная возможность ее позиционирования в современном обществе видятся также и во вселенности, космичности, заложенных в содержании народного искусства. Сужение пространства планеты до масштабов локуса сродни способности народного искусства в своем микромире отразить макрокосм.

На наш взгляд, такое восприятие времени присутствует в идее спектакля «Песни арктических птиц» на музыку Эйноухани Раутаваара, который был поставлен в 2019 г. в Мордовской республиканской хореографической школе хореографом Ольгой Котт. Внешне спектакль не несет в себе абсолютно никаких этнических черт: его оформление и пластическое решение современны. Содержание же составляет повествование о жизни народа саамов. Сюжет одноактного балета прост: один из родов саамов долгой арктической зимой собрался вместе у священного камня сейда. Люди рассказывают друг другу старинные предания, и они оживают на глазах: это истории о сотворении мира, о легендарном герое Куйве и предках, о солнце. Финальная картина представляет собой встречу солнца, появление которого на горизонте означает начало арктического лета. Люди удаляются следом за ним, чтобы на очередной стоянке у другого сейда вновь оживить в своем воображении прошлое. Своеобразная актуализация создает модель целого времени, соединя-

ющего здесь и сейчас прошлое, настоящее и даже будущее.

Приведенный пример демонстрирует и тот факт, что этнокультурная традиция, родившаяся в древности, в то время, когда человек жил в максимальном контакте с ритмами природы, приобретает особую значимость в современную эпоху, не раз продемонстрировавшую человеку могущество природных стихий по сравнению с созданной им цивилизацией. Пиетет по отношению к природе, который заложен в народном художественном творчестве, актуален в мире, стоящем на грани экологической катастрофы. Известно, что главное место среди образов народного искусства, и особенно, как считают некоторые исследователи, искусства финно-угорских народов, всегда занимали образы природы. Способность человека традиционной культуры ко вчувствованию в мир сродни открытию современным человеком ценности бытия природы, забытого кровного родства с ней. Это также отчасти объясняет возросший сегодня интерес к ценностям этнических культур.

Заключение

Итак, можно выделить ряд причин актуализации этнокультурной традиции в современную эпоху. Однако процесс ее позиционирования в современности обладает спецификой, не предполагая простого пе-

реноса традиции в сегодняшний день. Сейчас никто не будет носить народный костюм в его традиционном виде, несмотря на его экологичность и эстетические качества. Никто не будет во всех деталях следовать исполнению обрядовых действий и т. п. В меняющемся мире меняется функционирование традиции: утилитарная, нормативная, социально-организационная функции уходят на периферию, при этом усиливается ее роль как средства адаптации человека к новым условиям, формирования культурной идентичности личности и, как следствие, обретения психологического комфорта. Традиция по-прежнему способствует познанию мира, воспитанию эстетических вкусов и идеалов, осуществлению процессов гуманизации окружающей среды. К числу негативных аспектов функционирования этнокультурной традиции относится выполнение ею развлекательной функции, причем в гипертрофированной форме, что ведет к «эксплуатации» ее внешних – праздничных, эффектных, экзотических, с точки зрения современного человека, декоративных – сторон. В связи с этим было бы не вполне корректно говорить об утрате этнокультурной традиции в современном мире: она развивается в соответствии с требованиями времени, либо меняя смысловое и функциональное наполнение, либо трансформируя свой привычный облик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Березина А. В. Процесс нивелирования ценностей как причина ослабления этнического самосознания // Финно-угорский мир. 2016. № 1 (26). С. 95–100.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. Москва: Политиздат, 1988. 496 с.
3. Вельм И. М. Общее и особенное в национальной культуре // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 1. С. 174–179.
4. Каверин А. В., Каверина Н. А. Этническая окружающая среда финно-угорских народов: проблемы и задачи воссоздания и охраны // Финно-угорский мир. 2015. № 2 (23). С. 114–118.
5. Кондратенко Ю. А., Логинова М. В. Проект «Современное искусство Мордовии: неотрадиционализм и формы его развития» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 2 (2). С. 264–266.
6. Кондратенко Ю. А., Логинова М. В., Святогорова В. С. Этнонаправления в искусстве Мордовии // Финно-угорский мир. 2015. № 1 (22). С. 103–107.
7. Лоткин И. В., Стебляк В. В. Трансформация социокультурной среды в условиях мирового кризиса // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 3А. С. 135–141.

8. Малая Т. Н. Роль некоммерческих организаций в сохранении культурного наследия финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2015. № 2 (23). С. 95–97.
9. Михайлова Н. Г. Народная культура как целостный феномен: культурологический подход // Традиционная культура. 2002. № 3. С. 8–15.
10. Мясникова А. Б. Этапы становления и развития финно-угорского мира // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 52–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-i-razvitiya-finno-ugorskogo-mira> (дата обращения: 02.09.2020).
11. Семина Н. Б. Homo festivus как герой современной культуры // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: материалы II Рос. культурол. конгресса с междунар. участием. Санкт-Петербург, 2008. С. 156–157.
12. Узлов Ю. А. Этнокультура и ее трансформация в современном мире // Теория и практика общественного развития. 2009. Вып. 1. С. 97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokultura-i-ee-transformatsiya-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 02.09.2020).
13. Учайкина Н. И. Традиции и новации: грани взаимодействия // Финно-угорский мир. 2014. № 4 (21). С. 22.

Поступила 14.09.2020, опубликована 25.12.2020

ETHNOCULTURAL TRADITION IN THE MODERN WORLD: functional aspect

Olga G. Belomoeva,

*Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Theater Arts and Folk Art,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), o_belomoeva@mail.ru*

Yurii A. Kondratenko,

*Doctor of Arts, Head of the Department of Theater Arts and Folk Art,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), yurkondr@gmail.com*

Introduction. The phenomenon of “tradition” is a key link in understanding the specifics of the current cultural processes. The problem of preserving and developing the ethnocultural tradition has acquired a new impetus for comprehension against the background of the emergence at the turn of the XX–XXI centuries of the so-called ethnic revival, the increased attention of peoples, including the Finno-Ugric ones to their own cultural and historical roots. This is facilitated by the strengthening of the integration of cultures within the Finno-Ugric community in the context of the formation of a new socio-cultural paradigm.

Materials and Methods. The theoretical material of the study was the work of scholars in the field of studying the modern socio-cultural process, in particular on the example of the cultural heritage of the Finno-Ugric peoples. The reliability and research validity of the results is provided by the sociocultural approach, as well as by comparative and typological research methods.

Results and Discussion. In the process of being an ethnocultural tradition in modern society, the process of festivity of the cultural process plays an important role, among other circumstances. It is characterized by the use of the phenomenon of ethnoculture as an external attribute, the functioning of which is reduced only to entertainment, creating the effect of festivity of the action, which leads to the devaluation of its value. However, the analysis of the new picture of the world that took shape at the turn of the XX–XXI centuries allows us to conclude that the idea of the integrity of the world, the understanding of space and time that underlie it, as well as the ecological and adaptive potential of the ethnocultural tradition remain consonant with the modern world, and this gives grounds for their preservation and development in the modern era. These conclusions fully apply to the cultural practice of the Finno-Ugric peoples at the present stage.

Conclusion. On the basis of the studied material, a conclusion was made about the change in the functioning of the Finno-Ugric ethnocultural tradition in accordance with the objective conditions of its existence.

Key words: ethnoculture; tradition; picture of the world; Finno-Ugric cultures; integration of cultures; festival of the cultural process; functioning of ethnoculture.

For citation: Belomoeva OG, Kondratenko YuA. Ethnocultural tradition in the modern world: functional aspect. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 4: 447–456. (In Russian)

REFERENCES

1. Berezina AV. The process of leveling values as the cause of the weakening of ethnic self-awareness. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1 (26): 95–100. (In Russian)
2. Borev YuB. Aesthetics. Moskva; 1988. (In Russian)
3. Velm IM. General and special in national culture. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Year-book of Finno-Ugric studies. 2016; 1: 174–179. (In Russian)
4. Kaverin AV, Kaverina NA. Ethnic environment of the Finno-Ugric peoples: problems and tasks of reconstruction and protection. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2015; 2 (23): 114–118. (In Russian)
5. Kondratenko YuA, Loginova MV. Project “Contemporary art of Mordovia: neo-traditionalism and forms of its development”. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoi akademii nauk* = News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2014; 16; 2 (2): 264–266. (In Russian)
6. Kondratenko YuA, Loginova MV, Svyatogorova VS. Ethnon-government in the art of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2015; 1 (22): 103–107. (In Russian)
7. Lotkin IV, Steblyak VV. Transformation of the socio-cultural environment in the context of the global crisis. *Kul'tura i tsivilizatsiia* = Culture and civilization. 2020; 10; 3A: 135–141. (In Russian)
8. Malaya TN. The role of non-profit organizations in preserving the cultural heritage of the

- Finno-Ugric peoples. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2015; 2 (23): 95–97. (In Russian)
9. Mikhailova NG. Folk culture as a holistic phenomenon: a cultural approach. *Traditsionnaia kul'tura* = Traditional culture. 2002; 3: 8–15. (In Russian)
 10. Myasnikova AB. Stages of formation and development of the Finno-Ugric world. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Chuvash University. Humanitarian sciences. 2012; 1: 52–58. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-standovleniya-i-razvitiya-finno-ugorskogo-mira> (accessed 02.09.2020). (In Russian)
 11. Semina NB. Homo festivus as a hero of modern culture. *Kul'turnoe mnogoobrazie: ot proshlogo k budushchemu: materialy II Ros. kul'turolog. kongressa s mezhdunar. uchastiem* = Cultural diversity: from the past to the future. Materials II Russian culturology congress with international participation. 2008: 156–157. (In Russian)
 12. Uzlov YuA. Ethnoculture and its transformation in the modern world. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* = Theory and practice of social development. 2009; 1: 97–101. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokultura-i-ee-transformatsiya-v-sovremennom-mire> (accessed 02.09.2020). (In Russian)
 13. Uchaikina NI. Traditions and innovations: facets of interaction. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2014; 4 (21): 22. (In Russian)

Submitted 14.09.2020, published 25.12.2020